

УДК 81'1

© *Галина Макович*
профессор Уральского юридического
института МВД России,
доктор филологических наук, профессор

© *Galina Makovich*
Professor of the Ural law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Philology, Professor
e-mail: galinavlad@yandex.ru

МОДЕЛИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В работе рассматриваются типы коммуникативных моделей поведения судебного переводчика в гражданском судопроизводстве. Модели коммуникативного поведения переводчика обусловлены характером его языковой личности и общим осознанием своей профессиональной миссии. В работе представлены результаты анкетирования респондентов-переводчиков с опытом участия в гражданском судопроизводстве и текстового анализа протоколов судебных заседаний. Выявлены следующие модели коммуникативного поведения переводчика: «пассивная», невидимая, нейтральная; придание тексту нормативности, устранение повторов, сбоев в логике текста, интерпретация фрагментов текста как важных/неважных, деструктивных/конструктивных с точки зрения общей коммуникативной ситуации; оценка ситуации речи с учетом фактора адресата и его коммуникативного поведения, модерирование коммуникативного процесса.

Содержание составляющих переводоведческой компетенции специалистов, осуществляющих перевод в гражданском судопроизводстве, определяется на основе отечественной концепции судебного перевода, исходя из положений о деятельности, обязанностях и ответственности судебного переводчика, которые сформулированы в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. При этом в целом модель перевода в гражданском судопроизводстве и модель коммуникативного поведения переводчика можно охарактеризовать как непроработанные. Профессиональное сообщество переводчиков не имеет на сегодняшний день методики осуществления перевода и модели коммуникативного поведения переводчика с учетом правового статуса этого вида деятельности и контекста деятельности в гражданском судебном процессе.

Между тем эффективный судебный перевод предполагает языковые, правовые и социокультурные компетенции судебных переводчиков. Четкое описание набора этих компетенций позволит произвести институционализацию судебных переводчиков в России. Процессу институционализации судебных переводчиков, осознания судебного перевода как отдельной самостоятельной области знаний способствует сотрудничество профессионального сообщества переводчиков и преподавателей со структурами судебной системы и национальными диаспорами — стейкхолдерами процесса, заинтересованными сторонами процесса.

В Екатеринбурге судебный перевод по преимуществу осуществляют следующие переводческие организации: «УралПереводСервис», «Город Переводов», «Бюро переводов “Авеста”», «Бюро переводов Eurospace», «Русское Бюро Переводов». При этом все виды судебных переводов — от отдельных документов до устного судебного перевода — осуществляют «УралПереводСервис», «Город Переводов», «Русское Бюро Переводов». В 2019 году они приняли участие в 69 судебных заседаниях в рамках гражданского судопроизводства, в 2020 году — в 53, осуществляя перевод на русский язык с китайского, таджикского, узбекского, казахского, армянского, грузинского, цыганского. Предметом рассмотрения в работе был устный перевод по гражданским делам. В судебных заседаниях приняли участие 19 переводчиков. Модели их коммуникативного поведения исследовались с помощью метода анкетирования и на основе текстового анализа протоколов судебных заседаний, которые были отобраны методом сплошной выборки.

Участие переводчика в гражданском судопроизводстве обеспечивается не судом, а определяется исключительно потребностью одной из сторон реализовать свое конституционное право на выбор языка общения. Поэтому переводчик содействует не столько суду в получении и исследовании доказательств по делу, сколько одной из сторон процесса. Задача переводчика — донести до суда правовую позицию стороны, которую он представляет, материалы и документы, имеющиеся в распоряжении стороны.

Коммуникативное поведение переводчика — это деятельность, направленная на однозначное соотнесение языковых единиц одного языка с единицами другого языка таким образом, чтобы информация была однозначно передана. В рамках коммуникативного поведения переводчика в гражданском судопроизводстве четко выделяют несколько моделей.

Перевод осуществляется полно и достоверно — таково общее обязательное требование к любому переводу. Компетенция «однозначно

соотносить языковые единицы одного языка с единицами другого языка таким образом, чтобы информация была однозначно передана» определяется целым рядом атрибутивных свойств. Поскольку и каждый процессуально значимый судебный текст, и совокупность текстов судебного дела обладают коммуникативным потенциалом гораздо большим, чем совокупное содержание составляющих их высказываний, то переводчик должен воспринимать и передавать текст целостно. Фактором, влияющим на смысл текста, является коммуникативная модель, которую говорящий реализует.

Модели поведения переводчика обусловлены характером его языковой личности и общим осознанием своей профессиональной миссии. Одна из моделей коммуникативного поведения связана с ориентацией переводчика проявлять такие качества, как «пассивность», невидимость, нейтральность, которые в литературе по судебному переводу называются профессионально необходимыми, определяющими высокий уровень профессиональной компетенции переводчика [1; 2]. Ситуация, когда участники судебного процесса не ощущают присутствия переводчика, рассматривается как фактор успешной переводческой деятельности. Переводчик передает высказывания в их подлинных значениях, воссоздает интонацию и эмоциональные реакции, которые передаются тоном голоса, жестами, паузами [3, с. 558]. В юридическом переводе используется понятие «юридическая эквивалентность», под которой понимают «перевод предельной точности с передачей всех элементов оригинала, без изменений, пропусков, сокращений, добавлений. Юридически эквивалентный перевод не всегда отличается эстетичностью или логичностью. Бессвязные, неясные с бесконечными повторами и нарушениями логических связей высказывания сторон не должны становиться при переводе четкими и логичными. Для достижения юридической эквивалентности переводчик не должен опускать при переводе какие-либо, пусть даже малозначимые или повторяющиеся, фрагменты исходного сообщения» [4, с. 21].

Другая коммуникативная модель поведения переводчика связана с его стремлением к устранению повтора в тексте, к приданию тексту правильности и нормированности. При этом все коммуникативно значимые элементы текста переводчик сохраняет. В ситуации речевых сбоев, затеняющих смысл, стилистических неточностей в устных текстах, особенно частых у непрофессиональных коммуникантов, дословный перевод становится нецелесообразным и переводчик прибегает к интерпретации, при которой передается основная идея высказывания.

В текстах, соответствующих этой модели, обнаруживаются слабые цепочки высказываний в ряду «исходный текст — переводной текст». Переводчики по своему усмотрению решают, какие высказывания являются смыслообразующими, а какие маловажными. Соответственно, уровень нейтральности судебных переводчиков оказывается сниженным. Устный переводной текст — это толкование высказываний, которые были произнесены в ходе судебного процесса, часто с расстановкой смысловых акцентов.

Результаты анкетирования 19 респондентов-переводчиков, регулярно (более 3 раз за 2019 и 2020 годы) принимавших участие в судебных заседаниях в рамках гражданского судопроизводства, показали, что переводчик в судебном процессе выступает не как ретранслятор текста, а как его интерпретатор. Частотны пропуски отдельных высказываний текста, обобщенная передача смысла высказываний.

Исследование показало наличие четкой связи между функционально-прагматической особенностью высказывания и интерпретационной моделью коммуникативного поведения переводчика, пропуском им определенных компонентов высказывания. К примеру, респонденты отмечают, что опускают при переводе фрагменты речевых высказываний, которые дестабилизируют судебную коммуникацию. Так, редуцируются фрагменты текста с грубыми оценочными значениями, содержащие дискредитацию противоположной стороны, фрагменты текста, отражающие доминирование. Переводчик ориентируется на реализацию конструктивной коммуникативной стратегии, поэтому коррекции при переводе подвергаются фрагменты текста с деструктивными смыслами. Конечно, надо понимать, что агрессивная стратегия может избираться стороной процесса намеренно и коммуникативная модель поведения переводчика может нарушать замысел говорящего.

Полученные в ходе нашего исследования данные коррелируют с результатами исследования Н. Б. Исолахти. В таблице сопряженности переводимых реплик с их переводом или пропуском при переводе исследователь фиксирует соотношение переведенных (48 %) и непереведенных (52 %) реплик в конкретных проанализированных делах о незаконном обороте наркотиков. Как показано в исследовании Н. Б. Исолахти, при переводе опускаются реплики, имеющие определенные функционально-прагматические особенности. Среди многочисленных других опускают при переводе функционально-прагматически «нетипичные» реплики независимо от их длины [4, с. 25].

Переводной текст может иметь различную долю интерпретационных компонентов. Пропуски при переводе текста обусловлены субъективными представлениями переводчика о целесообразности определенных компонентов текста. Если переводчик обладает высоким уровнем профессионализма в анализе коммуникативной ситуации судебного заседания, то принятие им на себя ответственности за корректировку коммуникативных стратегий и оптимизацию коммуникации приведет к получению клиентом выгод, уменьшению ущерба в рамках рассматриваемого дела.

Третья модель коммуникативного поведения переводчика связана с оценкой им ситуации речи и с учетом фактора адресата, его коммуникативного поведения. Поскольку в судебном процессе адресатов текстов несколько — и судья, и противоположная сторона, то их коммуникативное поведение и содержание ответных высказываний анализируются переводчиком. Переводчик берет на себя роль модератора коммуникативного процесса. При осуществлении перевода он выражает ту часть информации, которая содержится в переводимом тексте в неявном виде, но приобретает важный смысл в свете реализации задачи отстаивания интересов стороны судебного процесса, которую он представляет.

Своей основной задачей переводчик считает передачу информации от стороны судебного процесса, которую он представляет, противоположной стороне и судье. Как вторичную респонденты-переводчики в проведенном исследовании называют задачу информировать своего доверителя о сказанном юристами и оппонентом. В связи с этим надежной информации, позволяющей доверителю актуализировать и корректировать свое коммуникативное поведение, ему не поступает. Коммуникативные стратегии участников гражданского судебного процесса во многих случаях представляются переводчику незначимыми или малозначимыми, поэтому при переводе не отражаются. Коммуникативно важные смыслы, которые определяют характер судебного процесса и предопределяют его результат, не передаются доверителю в полном и достаточном объеме, необходимом ему для принятия решений. Лицо, не владеющее языком судопроизводства, лишается языкового равноправия. По этой причине оно не может адекватно реагировать на высказывания, касающиеся дела, комментировать или опровергать высказывания. Это может составлять для доверителя риски.

Проблема интерпретации в переводе широко обсуждается в литературе, хотя в меньшей степени она изучена применительно к судебному переводу. В правовой литературе содержится предписание

осуществлять объективный, точный, полный, достоверный перевод. В силу сложности судебного перевода говорить об единственной модели коммуникативного поведения переводчика в гражданском судопроизводстве невозможно. В ходе проведенного исследования выявлены следующие модели коммуникативного поведения переводчика: 1) «пассивная», невидимая, нейтральная; 2) придание тексту нормативности, устранение повторов, сбоев в логике текста, интерпретация фрагментов текста как важных/неважных, деструктивных/конструктивных с точки зрения общей коммуникативной ситуации; 3) оценка ситуации речи с учетом фактора адресата и его коммуникативного поведения, модерирование коммуникативного процесса. В целом модель переводчика-модератора связана с существенными рисками для судопроизводства и для участников судебного процесса. Условием успешности реализации этой модели является широкий спектр коммуникативных компетенций переводчика.

Список основных источников

1. Зеленский, В. Д. Некоторые вопросы судебного перевода / В. Д. Зеленский, С. В. Швец // Общество и право. — 2014. — № 2 (48). — С. 166–169.
2. Николаева, Т. А. Особенности судебного перевода / Т. А. Николаева // Новые информационные технологии в науке нового времени : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. «Новые информационные технологии в науке нового времени», Волгоград, 5 окт. 2016 г. / отв. ред. : А. А. Сукиасян. — Уфа, 2016. — С. 185–189.
3. Обидина, Л. Б. Культура судебного перевода: проблемы практики / Л. Б. Обидина // Юридическая техника. — 2016. — № 10. — С. 557–563.
4. Исолахти, Н. Б. Методология перевода / Н. Б. Исолахти // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. — 2014. — № 3. — С. 19–41.

MODELS OF TRANSLATOR'S COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN CIVIL PROCEEDINGS

The paper examines the types of communication models of a court interpreter in civil proceedings. The models of the translator's communicative behavior are determined by the nature of his linguistic personality and the general awareness of his professional mission. The paper presents the results of a questionnaire survey of respondents-translators with experience of participation in civil proceedings, and a textual analysis of court records. The following models of the translator's communicative behavior have been identified: «passive», invisible, neutral; making the text normative, eliminating repetitions, failures in the logic of the text, interpreting fragments of the text as important / unimportant, destructive / constructive from the point of view of the general communicative situation; assessment of the speech situation, taking into account the addressee's factor and his communicative behavior, moderation of the communicative process.